

сѣвера. Вся группа Ноин-Богдо заканчивается на востокъ и западъ вершинами Дзун-кокшу и Баргун-кокшу; на западъ она, кажется, сходится посредствомъ низкаго гребня съ группой Тосту, нѣкоторыя вершины которой виднѣлись сквозь туманъ и тучи.

Войдя изъ горъ въ равнину, мы дошли до холмовъ Сухонтэ; изъ средней части этихъ холмовъ, тянущихся съ востока на западъ, вытекаетъ ключъ Сухонтэн-усу, обильный водою, и образуетъ ручей съ быстрымъ теченіемъ, замерзшій только по краямъ (4.820 футовъ).

Отсюда на югъ на 2—3 перехода тянется пустыня, называемая монголами Алтын-гоби; это каменисто-песчаная равнина съ рѣдкой и низкой растительностью ¹⁾.

Въ эти три перехода по голой и ровной, какъ скатерть, степи мнѣ пришлось лишній разъ убѣдиться въ поразительной способности монголовъ къ ориентировкѣ въ пустынѣ. Какъ видно на прилагаемой съемкѣ мы шли до озеръ по прямой линіи, лишь разъ измѣнивъ курсъ немного къ западу. Такъ какъ кругомъ ни въ одну сторону не было чего либо на что визировать діоптрами буссоли, мнѣ пришлось отпустить проводника монгола на версту впередъ и провѣрять направление, визируя на него каждые $\frac{1}{4}$ часа. Въ результатѣ получилась прямая линія съ однимъ легкимъ изломомъ на протяженіи 75 верствъ. Даже сидя у огня въ юртѣ каждый монголъ во всякую минуту способенъ указать направление любого знакомаго ему мѣста и ни разу я не могъ найти сколько нибудь чувствительной ошибки, провѣряя ихъ слова буссолюю.

Наконецъ мы дошли до урочища Модэн-катылга (лѣсистый бродъ) на рѣчкѣ того же названія. Рѣчка имѣетъ здѣсь до пяти сажени ширины, быстро течетъ къ западу и была замерзши только по краямъ.

Урочище окружено песчаными холмами, покрытыми зарослями тамарикса, саксаула, и, мѣстами, группами тополей (торой, *P. Euphratica*). Берега рѣчки густо заросли камышемъ (холусъ, *Calamagrostis* sp.); мѣстами рѣчка разливается, образуя небольшія озера. Въ этой мѣстности водится огромное количество волковъ, размножающихся, по словамъ монголовъ, изъ года въ годъ все въ большемъ количествѣ. Съ закатомъ солнца вездѣ кругомъ бивака раздавался вой.

Взятые мною отъ Балдан-дзасака, монголы не знали дороги на

¹⁾ Мелкіе корешки одного изъ этихъ карликовыхъ кустарниковъ, служившіе намъ какъ топливо, развивали удивительное количество теплоты. Къ сожалѣнію названіе этого растенія мнѣ неизвѣстно.